

События происходят во время второго тома второй части (5 том по сквозной нумерации, главы «Не отправившаяся на праздник урожая» - «Разговор о приготовлениях в храме»)

Первоначально размещено на странице Naou Мии Кадзуки.

Сегодня, когда я учила всех в приюте переплетать книги, Майн принесла домой одну из готовых книжек с картинками. Технически она уже сделала одну здесь вчера, но это был просто образец, который она отнесла затем в мастерскую. Это был первый раз, когда она принесла домой полностью готовую книгу.

— Ааа! Так вот что значит принести книгу домой! — воскликнула Майн.

Она обнимала книжку с картинками, которую Лутц подарил ей, и улыбалась самой широкой улыбкой, которую я когда-либо видела.

— Такой долгий путь потребовался, чтобы дойти до сюда. Такой долгий и болезненный путь. Но я наконец-то сделала это! У меня есть книга, которую я могу хранить в своей комнате! Ураа!

— Госпожа Майн, будьте внимательны к своему поведению, — предупредила сопровождающая ее Розина, увидев, как Майн прыгает от радости, будучи всё ещё в синих одеждах священницы.

Майн ответила вежливой улыбкой и сказала, что будет осторожнее, но я не заметила, что она последовала этим словам — ее прилежное выражение лица сразу же сменилось очень глупой ухмылкой.

— Майн, ты слишком возбудилась, — сказала я с усмешкой.

— То есть, ах! Теперь я могу начать хранить книги дома!

Ааа, всё кончено. Она точно заболит.

Я покачала головой и посмотрела на Лутца, который в свою очередь пожал плечами.

— Давай уже пойдем домой, — сказал он Майн, даже не пытаясь скрыть раздражение в своем голосе.

— Такими темпами ты просто рухнешь на обратном пути.

— Хорошо! — воскликнула Майн.

Она взбежала по лестнице с книжкой с картинками в руках и поспешила переодеться, за что получила еще одну порцию нотаций от Розины.

— Я не думаю, что она будет слушать что-либо, что мы ей сегодня скажем... — заметила я.

— Это так, но она наконец-то получила то, к чему стремилась целых два года, — ответил Лутц. — Не могу ее винить за то, что она так счастлива. К тому же, когда я вспоминаю дни сбора трав и попыток сделать глиняные таблички, больше всего мне хочется просто похлопать ее по спине.

Лутц больше, чем кто-либо ещё, помогал Майн в попытках создать книгу. Папа давал ему немного денег и делился с ним едой, но все равно, даже будучи старшей сестрой Майн я была поражена тем, что он так долго терпел ее странности.

— Это все благодаря тебе, Лутц. Спасибо, что помог осуществить странную мечту Майн, — искренне сказала я.

Лутц нахмурился в ответ, выглядя так, как будто ему не понравился мой ответ.

— Вы с моими братьями всегда говорите, что с ней тяжело, но она много сделала для меня. Я помогал ей, чтобы она помогла осуществить и мою собственную мечту, — сказал он, слегка дергая плечом и глядя на одежду ученика, которая была на нем. С его точки зрения, они с Майн были равны. Если бы не ее помощь и советы, он бы не стал учеником торговца.

— Я имею в виду, я думаю, что Майн проложила путь для тебя, поскольку ее странные изобретения привлекли внимание мистера Бенно, но тебе определенно было труднее, чем ей.

— Возможно, но вы с моими братьями не понимаете, насколько она замечательная, — возразил Лутц. Выражение его лица было совершенно серьезным.

Когда я увидела переговоры Майн с Бенно по поводу украшений для волос, я поняла, что она делает что-то особенное, но обычно я видела ее обузой для всех, поэтому мне было трудно думать о ней в таком ключе.

— Думаю, мы просто не знаем, каково Майн в компании «Гилберта».

— Да, но... я не об этом. Слушай, ты помнишь, как Майн учила меня математике и чтению?

Я кивнула, вспоминая, как Майн наставляла Лутца зимой. Он действительно много работал, чтобы стать учеником торговца.

— Знаешь ли ты, сколько торговцы платят за домашних репетиторов, которые обучают таким

вещам?

— Нет. Откуда я могу знать?

— Большую серебряную монету в месяц за три занятия по одному колоколу в неделю. Большая серебряная монета. Это сто тысяч лионов. Майн столько сделала для меня, не попросив взамен никаких денег.

Лутц похоже удивленно молчал, когда слышал, как другие торговцы рассказывали о том, сколько их родители платят за учителей. Они спрашивали его, как он научился математике и чтению, не имея возможности платить за учёбу, и именно тогда он понял, насколько удивительной была Майн.

Мм... Когда он так говорит, я не могу не согласиться, что она в некотором роде удивительная...

Я на мгновение задумалась об этом, но эта мысль мгновенно улетучилась, когда Майн бросилась вниз по лестнице.

— Извините за ожидание! Пойдемте домооой! — воскликнула она, пропустив шаг всего на мгновение. Она бы упала с лестницы, если бы Розина не поймала ее в последний момент.

Неважно. Она не удивительная. Она неуклюжая дурочка.

— Майн, положи книгу в корзину, — сказала я. — Если ты снова упадешь, ты ни за что не сможешь поймать себя, пока держишь ее так.

Майн смотрела то на меня, то на корзину, которую я протягивала, ее брови нахмурились.

— Но я хотела насладиться запахом чернил и бумаги по дороге домой... — пробормотала она. — Разве это не то, что следует делать с новыми книгами? Наслаждаться их славным существованием?

— Ты никого не обманешь этой ерундой, — ответила я. — Кроме того, это твоя первая книга, помнишь?

Майн вздрогнула, и в этот момент Лутц пробормотал себе под нос: «дурочка». Я шагнула вперед, взяла книгу и сунула ее в корзину.

— Ну же, Майн. Ты должна понимать возможную опасность. Нельзя, чтобы люди видели, как ты ходишь с кучей дорогой бумаги. Мы всего лишь дети. Её точно украдут у нас.

Бумага была дорогой, хоть со всеми этими рваными листочками, которые Майн хранила дома и использовала всевозможными способами, об этом факте можно легко было забыть. Пергамент, сделанный из животных, был самым распространенным видом бумаги, но даже его использовали только богатые люди или дворяне. Это было не то, с чем должны были ходить такие дети, как мы, одетые в простую одежду.

Майн вздрогнула и задрожала при мысли о том, что книга может быть украдена.

— Тули, Тули! Где мне её хранить?! Может, мне все-таки попросить папу сделать мне книжную полку?

— Держи её в своей коробке, пока у тебя не станет больше книг. Только смотри, куда идешь.

Несмотря на то, что я убрала книгу в корзину, Майн постоянно смотрела на нее, пока мы шли домой. В результате она с трудом шла прямо, ее так кружило, что она просто болталась из стороны в сторону.

Ну и ну! Она должна знать, что так ходить опасно!

В конце концов, мы с Лутцем зажали Майн между собой, взяв ее за руки..

— Это приятно. Я как раз подумала, что на улице немного холодно, — сказала она.

Знаешь, Майн, мы делаем это не ради тепла. Я хотела прямо ей это сказать, но она так счастливо улыбалась, что я решила промолчать.

— Я вернулась! — объявила Майн. — Смотрите, смотрите! Это первая книжка с картинками, которую я принесла хранить домой!

Вчера она уже показывала маме и папе эту же готовую книжку с картинками, но сейчас всё равно показала ее им снова. Они обменялись противоречивыми взглядами.

— Майн, ты показывала нам её вчера, — сказал папа. — Мы уже заглядывали внутрь.

Ага. Она действительно сходила с ума по этой книге вчера.

Отец скорчил гримасу, вероятно, из-за воспоминаний о прошлой ночи. Пока он пил, Майн бессвязно рассказывала религиозные мифы. Он бегло просмотрел книжку с картинками, но Майн, естественно, все равно продолжала.

— Вчерашняя книга служила образцом, поэтому мне пришлось вернуть ее в храм. Но эта

останется здесь навсегда! Разве это не удивительно?! Это первая книга, хранящаяся в нашем доме! Ааа, это блаженство. Разве не здорово иметь книги, которые мы можем читать, когда захотим? Разве ты не хочешь, чтобы их здесь становилось все больше и больше?

Не совсем...

Майн подняла книгу в воздух и начала кружиться. Было приятно видеть, как она веселится, но это становилось опасным. На обратном пути она проявляла такое же волнение, так что скоро ее выносливость должна была иссякнуть.

И в тот момент, когда эта мысль пришла мне в голову, Майн как-то странно ступила на землю и накренилась набок.

Ой. Она падает.

— Майн!

— Аааа! Моя книга!

Папа протянул руки к Майн, но вместо того, чтобы ухватиться за них, она крутанулась на месте и приняла падение. Ее единственной задачей было убедиться, что книга не испачкалась.

Я... Я никогда в жизни не видела, чтобы Майн двигалась так быстро.

Я со странным чувством благоговения наблюдала, как Майн упала на спину, ударилась головой об пол с гулким стуком, а затем тут же вскочила на ноги.

— Моя книга в порядке?! — воскликнула она, тщательно проверяя ее.

Я совершенно потеряла дар речи. Тем временем папа застыл на месте с несчастным видом, его руки все еще были протянуты.

— Майн, переживай за себя, когда падаешь, хорошо? Ты хорошо себя чувствуешь? — спросила я.

— Я в порядке, — ответила она. — Эти раны почетны.

Больше похоже на бесчестье.

Она гордо выпячивала грудь, и я не понимала, почему. Все смотрели на нее с недовольством, но она совершенно не обращала на нас внимания и продолжала перелистывать книгу в поисках

повреждений.

— Мои травмы со временем заживут, но у меня нет инструментов для починки книг. Это значит, что поврежденная книга, скорее всего, повреждена навсегда. Возможно, мне придется начать думать над этим.

Больше всего меня беспокоила голова Майн. Не потому, что она только что упала на землю — мне казалось: у неё вовсе нет головы на плечах. Неужели нельзя что-нибудь сделать, чтобы она начала заботиться о чем-то, кроме книг?

Мама положила руку на свой большой живот и вздохнула, с облегчением увидев, что Майн не пострадала.

— Майн, если ты не хочешь, чтобы книга испачкалась, почему бы тебе не успокоиться?

— Я в порядке. Я спокойна. Теперь мне просто нужно читать книгу вслух как можно больше, чтобы мой младший братик тоже стал книжным червём! Эхехе...

Она переживала о том, что книга может испортиться, больше, чем о том, что пострадает она сама. Во время нашего разговора она, вероятно, думала о следующей книге, которую собиралась сделать.

Боже, Майн! Как же ты смешна!

Я знала, что Майн делает массу впечатляющих вещей, например, ведет переговоры на равных с владельцем большого магазина, зарабатывает кучу денег и пользуется уважением множества сирот...

Но с моей точки зрения, она была просто сплошным беспокойством.

<http://tl.rulate.ru/book/71458/2379985>